

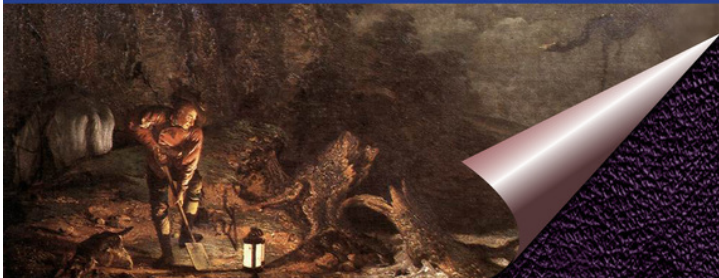
Вашингтон Ирвинг

Рип Ван Винкль

Перевод с английского
Анания Бобовича

ФТМ

Вашингтон Ирвинг

Рип ван Винкль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=123683

Рип ван Винкль:

ISBN 978-5-4467-1376-9

Аннотация

Вашингтон Ирвинг – первый американский писатель, получивший мировую известность и завоевавший молодой американской литературе «право гражданства» в сознании многоопытного и взыскательного европейского читателя, «первый посол Нового мира в Старом», по выражению У. Теккерея. Ирвинг явился первооткрывателем ставших впоследствии магистральными в литературе США тем, он первый разработал новеллу, излюбленный жанр американских писателей, и создал прозаический стиль, который считался образцовым на протяжении нескольких поколений. В новеллах Ирвинг предстает как истинный романтик. Первый романтик, которого выдвинула американская литература.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Вашингтон Ирвинг

Рип ван Винкль

Посмертный труд

Дитриха Никкербоккера

*Клянись Вотаном, богом саксов,
Творцом среды (среда – Вотанов день),
Что правда – вещь, которую храню
До рокового дня, когда свалюсь
В могилу...*

Картрайт

Всякий, кому приходилось подниматься вверх по Гудзону, помнит, конечно, Катскиллские горы. Эти дальние отроги великой семьи Аппалачей, взнесенные на внушительную высоту и господствующие над окружающей местностью, виднеются к западу от реки. Всякое время года, всякая перемена погоды, больше того, всякий час на протяжении дня вносят изменения в волшебную окраску и очертания этих гор, так что хозяюшки – что ближние, то и дальние – смотрят на них как на безупречный барометр. Когда погода тиха и устойчива, они, одетые в пурпур и бирюзу, вычерчивают свои смелые контуры на прозрачном вечернем небе, но порою (хотя вокруг, куда ни глянь, все безоблачно) у их вер-

шин собирается сизая шапка тумана, и в последних лучах заходящего солнца она горит и сияет, как венец славы.

У подножия этих сказочных гор путнику, вероятно, случилось видеть легкий дымок, вьющийся над селением, гонтовые крыши которого просвечивают между деревьями как раз там, где голубые тона предгорья переходят в яркую зелень расстилающейся перед ним местности. Это – старинная деревушка, построенная голландскими переселенцами еще в самую раннюю пору колонизации, в начале правления доброго Питера Стюйвезента (да будет мир праху его!), и еще совсем недавно тут стояло несколько домиков, сложенных первыми колонистами из мелкого, вывезенного из Голландии желтого кирпича, с решетчатыми оконцами и флюгерами в виде петушков на гребнях островерхих крыш.

Вот в этой-то деревушке и в одном из таких домов (который, сказать по правде, порядком пострадал от времени и непогоды), в давние времена, тогда, когда этот край был еще британской провинцией, жил простой, добродушный малый по имени Рип ван Винкль. Он принадлежал к числу потомков тех самых ван Винклей, которые с великою славою подвизались в рыцарственные дни Питера Стюйвезента и находились с ним при осаде форта Христина. Воинственного характера своих предков он, впрочем, не унаследовал. Я заметил уже, что это был простой, добродушный малый; больше того, он был хороший сосед и покорный, забитый супруг. Последнему обстоятельству он и был обязан, по-види-

мому, той кроткостью духа, которая снискала ему всеобщую любовь и широкую популярность, ибо наиболее услужливыми и покладистыми вне своего дома оказываются мужчины, привыкшие повиноваться сварливым и вечно бранящимся женам. Их нрав, пройдя через огненное горнило домашних невзгод, становится, вне всякого сомнения, гибким и податливым, ибо супружеские нахлобучки лучше всех проповедей на свете научают человека добродетели терпения и послушания. Вот почему сварливую жену в некоторых отношениях можно считать благословением неба, а раз так, Рип ван Винкль был благословен трижды.

Как бы там ни было, но он, бесспорно, пользовался горячей симпатией всех деревенских хозяйшек, которые, согласно обыкновению прекрасного пола, во всех семейных неурядицах Рипа неизменно становились на его сторону и, когда тараторили друг с другом по вечерам, не упускали случая взвалить всю вину на тетушку ван Винкль. Даже деревенские ребяташки встречали его появление шумным и радостным гомоном. Он принимал участие в их забавах, мастерил им игрушки, учил запускать змея и катать шарики¹ и рассказывал нескончаемые истории про духов, ведьм и индейцев. Когда бы ни проходил он по деревне, его постоянно окружала ватага ребят, цеплявшихся за полы его одежды, забирававшихся к нему на спину и безнаказанно учинявших тысячи шалостей; кстати, не было ни одной собаки в окрестностях, ко-

¹ Речь идет о детской игре, наподобие наших бабок.

торой пришло бы в голову на него залаять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.